

Выдающийся государственный
деятель России —
Сергей Юльевич ВИТТЕ

М. А. РОГАЧЕВСКАЯ,
кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
Новосибирск



Витте Сергей Юльевич (1844–1915), русский государственный деятель, почетный член Петербургской академии наук (1893), министр путей сообщения в 1892 г., министр финансов с 1892 г., председатель Комитета министров с 1903 г., председатель Совета министров в 1905–1906 гг., подписал Портсмутский мир с Японией (1905), за что был возведен в графское достоинство.

С. Ю. Витте и Транссибирская магистраль

Транссибирская магистраль, столетие которой было торжественно отмечено в 2001 г., по праву считается детищем «первого железнодорожника России» – Сергея Юльевича Витте.

Ее значение трудно переоценить. Пролегая от Петербургского порта на Балтийском море до Владивостокского на Японском, она соединила Атлантический и Тихий океаны. Завершение строительства Транссиба было отмечено организаторами Всемирной выставки в Париже присуждением гран-при Комитету Сибирской железной дороги и Министерству путей сообщения России. Французские журналисты писали, что со времен открытия Америки история не знала более выдающегося события. Оценка английской прессы: «Несмотря на все недостатки Сибирской железной дороги, все недочеты ее строительства представляются ничтожными сравнительно с гениальной предусмотрительностью, продемонстрированной в деле составления плана сооружения Сибирской железной дороги, сравнительно с поразительной энергией, настойчивостью и ловкостью, с которыми этот проект был выполнен, и неисчислимыми последствиями, которые неминуемо повлечет за собой построение этой линии».

Дорога, реализуя военно-стратегические и политические устремления российского правительства, стала катализатором экономического развития не только Сибирского региона, но и страны в целом. Это было такое событие, «каким начинаются новые эпохи в истории народов, и которые вызывают нередко коренной переворот установившихся экономических отношений между государствами». Так оценивал значение Транссиба сам С. Ю. Витте. Он не сомневался, что Россия приобретает новые возможности для увеличения своего политического и экономического веса в мировом сообществе. Открывая Европе ворота на азиатский Восток и находясь на страже этих ворот, Россия, по его мнению, будет не только пользоваться всеми преимуществами посредника, но станет доминировать в Азии.

Без ложной скромности Витте заявлял, что Транссибирская магистраль – это «великое предприятие, которое было совершено благодаря моей энергии», добавляя, впрочем, что ему очень помогала поддержка двух императоров – Александра III и Николая II.

Мысль о соединении Европейской России и Сибири удобным транспортным путем высказывалась еще в середине XIX в. генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым-Амурским, представителями промышленных и торговых кругов. Не последнее слово принадлежало и военным, не желавшим, чтобы Владивосток разделит судьбу Севастополя. Иркутский и приморский генерал-губернаторы подчеркивали, что дорога необходима для защиты русских владений на Дальнем Востоке.

В 1887 г. начали изыскательские работы по трассе будущей дороги, и к 1892 г. значительная часть подготовительной работы предшественниками Витте была закончена. Но дальше возникли трудности, которые поставили под сомнение самую возможность осуществления грандиозного проекта. Назначая Витте министром путей сообщения, Александр III предполагал в корне изменить сложившуюся ситуацию.

Витте, прежде всего, осуществил идейное обоснование Сибирского проекта. По его предложению был создан Комитет Сибирской железной дороги под председательством цесаревича Николая – для координации деятельности многих ведомств. Но настоящая заслуга Витте состояла в том, что он сумел воплотить этот проект в жизнь, выступив умелым организатором и практиком, реализующим свои и чужие идеи, решая при этом множество сложнейших государственных задач, на первый взгляд, не связанных с ним.

Витте понимал, что «сооружение Сибирской магистрали имеет первостепенное значение», и ему, впервые оказавшемуся в верхнем эшелоне исполнительной власти, следовало выработать программу, соответствовавшую задачам, стоявшим перед страной.

Руководящей идеей Витте, несомненно, было обеспечение укрепления могущества России, подъем ее величия.

Россия и международная экономическая ситуация

К концу XIX века в мировом сообществе произошли серьезные изменения. Старые промышленно-развитые страны – Англия и Франция – были оттеснены с первых позиций молодыми: в мире на первое место в экономическом развитии, особенно по промышленному производству, вышли США, а в Европе – Германия.

Россия, хотя и вступила на капиталистический путь развития, имела весьма ограниченную материально-техническую базу. Проведенные Александром II крестьянская и другие реформы не были непосредственно ориентированы на капиталистический путь развития и не могли послужить трамплином для экономического развития. Главным препятствием являлись рецидивы крепостничества, проявлявшиеся в недостаточном развитии рыночных отношений, отсталой промышленности.

России ничего не оставалось, как пуститься вдогонку за передовыми странами. В последнее десятилетие XIX в. выплавка чугуна возросла в Англии на 18%, в Германии – на 72, в США – на 50, а в России – на 190%. Если в 1880 г. Россия в мировом производстве чугуна занимала седьмое место, то в 1890 г. – шестое, в 1895 г. – пятое, а в 1900 г. – уже четвертое. Производство стали за это же время возросло в Англии на 8%, Германии – 78, США – 63, а в России – на 116%. То же и в добыче угля: она выросла в Англии на 22%, Германии – на 52, США – на 61, в России – на 131%.

Темпы роста производства в России впечатляют, но не следует упускать из виду, что ее исходная база отсчета была много меньше, чем в развитых странах. Россия оставалась еще недостаточно развитой страной и страдала именно от недостаточного развития капитализма.

В стране, по существу, не было развитого машиностроения, этой основы индустриального развития. Россия была обширным рынком для западного машиностроения и тяжелой промышленности в целом, поэтому иностранный капитал не был заинтересован в сужении и потере этого рынка, а следовательно, и в индустриальном развитии России.

Зависимость российской промышленности от поставок оборудования, а земледелия – от закупок за рубежом даже простых сельскохозяйственных орудий не только не уменьшалась, а с каждым годом все более возрастала. Так, машин и аппаратов всякого рода было ввезено за 1886–1890 гг. на 18,5 млн руб., за 1891–1895 гг. – на 33,7, а только за один 1897 г. – на 52,6 млн руб., что составляло примерно 12,3% общей суммы импорта. Ввозились двигатели – паровые, внутреннего сгорания, электрические; машины для обработки металла, дерева, типографские, швейные; автомобили, локомобили, паровозы, вагоны и т. д. Все они либо не производились в России, либо производились в недостаточном количестве. Перед Россией со всей остротой встала проблема – каким образом не утратить статус великой державы, который она сохраняла со времен Петра Великого, и не скатиться на уровень зависимых стран, к чему ее неявно, но настойчиво подталкивали.

Основа практических успехов Витте

Можно поразиться прозорливости Александра III: в нужный момент он пригласил в правительство единственного человека, способного успешно решить эту задачу. Им был малоизвестный при дворе Сергей Юльевич Витте, запомнившийся императору в связи с катастрофой царского поезда в Борках 17 октября 1888 г., о возможности которой предупреждал Витте, указывая на несоответствие тяжести состава, скорости и состояния пути.

Карьера Витте была стремительной: 10 марта 1890 г. он стал директором департамента железнодорожных дел в Министерстве финансов, в феврале 1892 г. – министром путей сообщения, а в августе того же года – министром финансов и занимал этот пост до августа 1903 г.

К моменту начала государственной деятельности Витте уже был известен в промышленных кругах как человек с выдающимися практическими талантами. Ему были присущи железная воля, ясный ум, способность управлять людьми и поразительная трудоспособность. По мнению

М. И. Туган-Барановского, он смог бы выдвинуться в любой стране, тем более в России, бедной сильными характеристиками и яркими индивидуальностями. Уже в 80-е годы он стал признанным авторитетом-технократом, «тарифмейстером» в железнодорожном деле. Он входит в число крупных промышленных администраторов. Его неоднократно приглашают для консультаций и экспертиз тогдашний министр финансов И. А. Вышнеградский.

В это время сложились в основном и экономические воззрения Витте. Как будто предвидя свое государственное предназначение, еще будучи управляющим Юго-Западными железными дорогами, он подходит к исследованию узкоспециального вопроса о железнодорожных тарифах, далеко выходя за его пределы. В обширной работе «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», изданной в Киеве в 1883 г., он высказывает ряд положений, несколько позже развитых им в концепции индустриальной модернизации России. Он рассматривает железные дороги как кровеносную систему народного хозяйства, отводит им роль безусловного стимулятора развития промышленности, сельского хозяйства и торговли в «медвежьих углах» империи. Более того, вскоре ему становится ясно, что нужна комплексная программа перестройки всего народного хозяйства. Его увлекли идеи, высказанные немецким экономистом первой половины XIX в. Ф. Листом в книге «Национальная система политической экономии».

Чтобы Германия смогла, полагал Лист, стать в ряд наиболее развитых стран, она должна развить собственную промышленность, производя продукцию, способную конкурировать с английской и французской, а до того времени нужно защищать ее протекционистскими тарифами. Необходимо политически и экономически объединить немецкие княжества и создать единый национальный рынок. Одновременно с этим следует обеспечить развитие производительных сил страны, подъем образования, науки, профессионального обучения. Особое внимание обращал Лист на роль и значение железнодорожного транспорта в модернизации германской экономики. Идея национального прогресса, обоснованная

Ф. Листом и успешно реализованная О. Бисмарком на основе национально-территориального единства и единой таможенной системы, обеспечили экономический подъем, превратив Германию в ведущую страну в Европе.

Исследованию взглядов Листа Витте посвятил специальную книгу «Национальная экономия и Фридрих Лист», опубликованную в Киеве в 1889 г. Витте высказывает, применительно к российской действительности, свои представления о перестройке хозяйства страны. В основе его программы лежало следующее: *индустриализация* при действенной поддержке государства; проведение *протекционистской политики и активная внешняя торговля*, обеспечиваемая собственным торговым флотом; *использование иностранных займов*; введение *твердого золотого рубля*; *модернизация* сельского хозяйства.

Став министром финансов, Витте уже в первых докладах Александру III излагает эту программу. Теоретическая и практическая подготовка, широта взглядов, опыт, приобретенный в предпринимательской деятельности, бьющая через край энергия сравнительно молодого государственного деятеля позволяют Витте по-новому ставить и решать важнейшие государственные вопросы. При нем и под его управлением Министерство финансов затмило остальные ведомства необычайным блеском и размахом своей деятельности.

Как министр финансов Витте получил хорошее наследство, оставленное ему предшественниками на этом посту — имевшими мировую известность учеными Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградским. Они начинали экономические преобразования, завершение которых выпало на долю Витте. Министерство финансов обладало огромными возможностями воздействия на экономику: наряду с финансами оно управляло промышленностью, торговлей, торговым мореплаванием, таможенным делом, коммерческим и аграрным кредитом, а также специальным образованием.

Необходимость усиления экономического могущества России предопределила выбор стратегического направления развития, в основу которого был положен принцип покро-

вительства отечественной промышленности. Витте был убежден, что до сих пор «экономическая мощь России основывается на национальном единстве, что она еще не испытала благоденствия протекционистской системы, которая может освободить ее от чужеземной политики, развить все ее богатства, находящиеся в летаргическом состоянии». Он не устает повторять, что каких бы усилий не потребовалось, необходимо обеспечить первоочередное развитие промышленности. Только в этом случае можно будет разговаривать с другими великими державами на равных.

Протекционистская политика и таможенная война с Германией

Как считал Витте, развитие промышленности создает собственный емкий рынок, конкуренция на котором будет способствовать росту качества товаров и снижению цен; расширится рынок сбыта для сельскохозяйственных продуктов; сельское хозяйство получит необходимую технику, что благотворно скажется на его эффективности; специализация производства всемерно повлияет на развитие производительных сил в целом.

Разработанная Витте первоначальная программа экономического развития России содержала следующие направления: «покровительственный таможенный тариф; выгодные для государства торговые трактаты; надлежащий строй железнодорожных тарифов; внешние благоприятные условия, внутри коих должно совершаться развитие наших производств и различных видов торговли». Позже она была дополнена программой использования иностранных капиталов, разработкой фабрично-заводского законодательства, решением аграрного и рабочего вопросов и т. д.

Таможенная защита отечественной промышленности проводилась еще Н. Х. Бунге. Совершенствуя таможенную политику, И. А. Вышнеградский перешел к покровительственной системе пошлин, установив их на достаточно высоком уровне. Новые тарифы, в расчете которых принимал участие и Витте, были введены с 1 июля 1891 г.

Протекционизм в середине XIX века торжествовал свою победу в континентальной Европе и Северной Америке. Германия при Бисмарке и Россия при Вышнеградском также перешли к системе покровительственных, а иногда и прямозапретительных тарифов.

Когда министром финансов России стал С. Ю. Витте, Германия уже широко применяла двоякого рода тарифы – минимальные и максимальные. Первые применялись к большинству стран, товары которых на ее внутреннем рынке конкурировали с российскими. А для России, в ответ на тариф 1891 г., Германия ввела максимальные ставки; при этом было заявлено, что такое положение будет сохраняться до заключения русско-германского торгового договора. Витте принял вызов. Он объявил, что Россия тоже вводит двойной тариф. Минимальным объявлялся тариф 1891 г., которым Германия была недовольна. А максимальный, еще более запретительный тариф, будет применяться к немецким товарам, если Германия не понизит своих ставок. Витте предложил начать переговоры о снижении тарифных ставок. Германия отказалась. Тогда он тотчас применил к германскому импорту максимальный тариф, Германия ответила тем же.

Разгорелась жестокая таможенная война, фактически прервавшая экономические взаимоотношения и грозившая политическими осложнениями. Обе страны несли огромные убытки, но для немецкой промышленности они были значительно больше. Кто уступит? Уступила Германия: в 1894 г. был подписан сроком на 10 лет договор, выгодный для немецкой промышленности и русского сельского хозяйства, но с преимущественными для России объемами внешнеторгового оборота. Через десять лет, в 1904 г., также при активном участии Витте договор был продлен.

Впечатление в Европе от этой блестящей победы России над упорством германского правительства было ошеломляющим. «В последнее десятилетие, – заявил О. Бисмарк (уже находившийся в отставке), – я в первый раз встретил человека, который имеет силу характера, волю и знание, чего он хочет»¹.

¹ С тех пор Бисмарк не переставал интересоваться деятельностью Витте.

Подобные соглашения, не допускающие дискриминации по отношению к России, были заключены с Австро-Венгрией, Францией и другими странами. Система двусторонних торговых договоров с использованием тарифов, обеспечивающих защиту экономических национальных интересов, способствовала усилению авторитета и роли Министерства финансов. К этому следует добавить и фискальные результаты проводимой Витте таможенной политики. Если к началу 1891 г. таможенный доход составлял примерно 140 млн руб. в год, то после 1893 г. он неуклонно увеличивался и достиг в 1899 г. 219 млн руб., а в 1903 г. — 241 млн руб., или около 14% доходной части государственного бюджета.

Индустриализация России

Важнейшим условием подъема экономики страны Витте считал индустриализацию, создание собственной промышленной базы. При этом ему приходилось решать множество взаимосвязанных задач, имевших не только ближайшие, но и отдаленные последствия. Витте делает акцент на железнодорожное строительство, благодаря которому развиваются металлургическая, металлообрабатывающая, машиностроительная, горная, топливная, лесоперерабатывающая и другие отрасли промышленности. За десятилетие 1891—1900 гг. было построено свыше 22,5 тыс. верст новых железнодорожных путей. Железнодорожное строительство стимулировало экономический рост: заводы и фабрики европейской части России получили выход на огромные рынки Сибири, Закавказья и Средней Азии. Быстро стал формироваться новый центр горно-металлургической промышленности на Украине, в Донецко-Криворожском бассейне.

Следует отметить, что если для строительства железнодорожной сети в европейской части России приходилось импортировать рельсы, то Транссибирская магистраль создавалась уже на основе отечественной продукции, которая не уступала по качеству импортной и была на 30% дешевле. За 10 лет в строительство железных дорог было вложено более двух среднегодовых национальных доходов страны.

Особое значение Витте придавал строительству Транссибирской магистрали, особенно ее участку, проходившему по территории Китая, – Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), сокращавшей путь к Владивостоку, а также проектируемой Южно-Маньчжурской железной дороге (ЮМЖД), Туркестанской (Оренбург – Ташкент), Закавказской (на Тбилиси и далее до Джульфы, Тегерана и Абадана), Закаспийской (Красноводск – Ташкент) дорогам. Они открывали путь российским товарам в Японию, Корею, Китай, Монголию, Иран, Индию и другие центральноазиатские государства.

Устанавливая торгово-финансовые связи с южными и дальневосточными соседями Российской империи, Витте отводил им важную роль «моста», благодаря которому продукция российских предприятий займет достойное место и на европейском рынке. Видя жесткую конкуренцию, царившую в Европе, он понимал, что если Россия выйдет на рынок с промышленными товарами, не соответствующими европейскому спросу, то может сложиться негативное мнение о возможностях российского производства, которое нанесет ущерб ее авторитету. Поэтому путь продукции российских предприятий в Европу он прокладывал через Азию.

Формируя азиатский рынок для российских товаров, Витте решал две задачи: экономическим путем расширять российское влияние в Азии и обеспечить необходимые время и средства для становления отечественного промышленного производства «в период его детства и отрочества».

Это программное положение было изложено им еще в 1893 г. перед Особым совещанием Министерства финансов – наряду со строительством железных дорог создавать смешанные русско-азиатские банки, при необходимости привлекая иностранный капитал. В 1894 г. переводится в ведение Государственного банка России учрежденный за несколько лет до этого Я. С. Поляковым «Ссудный банк», находившийся в Тегеране. Он был создан для содействия Русско-персидскому промышленному обществу, усиленно развивавшему деловую активность русских предпринима-

телей в этом регионе. Его переименовали в «Персидский учетно-ссудный банк».

Под управлением Министерства финансов этот банк превратился в основной центр финансирования русско-иранской торговли. Банк субсидировал торговлю русских купцов с Афганистаном и Бухарой и даже чеканил персидские монеты.

В 1895 г. при активном участии правительства создается Русско-китайский банк, в число пайщиков которого наряду с русскими входили и французские банки, в частности «Париба» и «Креди Лионе». В планах Витте было создание Русско-корейского и Русско-индийского банков, но осуществить их не удалось.

Чтобы сохранить и укрепить свое влияние в Иране, Китае, Манчжурии, частично в Турции, Россия осуществляла экспорт капитала в эти страны, хотя сама испытывала в них острый недостаток. Речь шла о регионе с полумиллиардным населением и почти полумиллиардным в рублях оборотом внешней торговли.

Массовое железнодорожное строительство, успешно проводимая индустриализация требовали огромных капиталовложений. С целью активизации частного предпринимательства ему были предоставлены определенные льготы. Эффективная деятельность Витте произвела благоприятное впечатление за рубежом. Льготные условия для предпринимателей оказались привлекательными не только для российских, но и для иностранных инвесторов. Создавая собственные или смешанные предприятия, иностранные капиталисты обходили высокие таможенные пошлины, а дешевая рабочая сила, сравнительно низкое налогообложение, завышенные цены и крупные казенные заказы позволяли получать высокие прибыли. Реакция Витте на такое положение первоначально была резко отрицательной: «Русская предприимчивость оказывается иногда не в силах одолеть у себя соперничества иностранной предприимчивости». Но вскоре он понял, что это один из наиболее реальных путей решения проблемы капиталовложений, обладающий значительными преимуществами перед иностранными зай-

мами. Иностранные инвестиции, восполняя нехватку отечественных капиталов, служат важным стимулом развития производства и насыщения внутреннего рынка необходимыми товарами.

Когда Витте возглавил Министерство финансов, то прежде всего ему пришлось столкнуться с дефицитом государственного бюджета, достигшего 74,3 млн руб. Рост расходов бюджета был обусловлен активной деятельностью по развитию промышленности, железнодорожному строительству и выкупом в казну частных железных дорог. Положение усугублялось неурожаем и страшным голодом 1891 г., который потребовал от казны 162 млн руб. для оказания помощи пострадавшему населению. Последовавший ряд урожайных лет благоприятно отразился на состоянии финансов. Начиная с 1893 г. бюджетные доходы превышали предусмотренные расходы. Так, в 1895 г. профицит составил 138,5, а в 1898 г. – 237,9 млн руб.

В значительной степени это было достигнуто за счет роста налоговых поступлений. Существовавшая в это время система прямых налогов была многоступенчатой, громоздкой и крайне запутанной. К ним относились – поземельный налог, налог с недвижимости, налог на денежный капитал, квартирный и промысловый налоги. Платежи с крестьянских земель были в несколько раз выше помещичьих, промысловый налог давал немногим более 3% доходов бюджета, тогда как в промышленности и торговле создавалось до 45% национального дохода; подоходного налога не существовало. Доля прямых налогов в бюджете в 1892 г. составляла 17,4%, а косвенных – 55,3%, в 1900 г. соответственно 13,4 и 45,6%. Объекты косвенного обложения (керосин, спички, сахар, табак и особенно водка) давали значительную часть поступлений в бюджет. Введенная в 1894 г. винная монополия устойчиво обеспечивала 25% всех бюджетных поступлений.

Рубль становится золотым

Витте и его единомышленники понимали: препятствием становится неустойчивость денежной системы.

Сам Витте говорил, что под бумажный рубль западные банкиры займов не дадут, да и инвестировать будут с оглядкой.

Необходимость денежной реформы, которая обеспечит укрепление курса рубля, осознавали еще предшественники Витте на посту министра финансов. Реформа была продиктована идеей самостоятельной экономической системы, независимой от иностранного капитала.

Программа долгосрочного развития России, разработанная М. Х. Рейтерном (министр финансов в 1862–1878 гг.), предполагала сочетание государственных и частных интересов под патронажем Министерства финансов и Государственного банка². Основное внимание он обращал на стабилизацию рубля, восстановление его ценности за счет уменьшения внешнего заимствования, лимитирования вывоза капиталов, снижения правительственных расходов, систематической закупки золота и серебра, привлечения иностранного капитала для создания собственных и смешанных предприятий. Программа была прогрессивной, нацеленной на капиталистическое развитие России. Но в тот период она не могла быть осуществлена.

Пришедший ему на смену Н. Х. Бунге (министр финансов в 1881–1887 гг.), крупный ученый-экономист, профессор Киевского университета, был сторонником маржиналистских идей. Он считал, что ведущим фактором в экономической жизни и лучшим способом достижения экономического благосостояния народа являются хозяйственная свобода, конкуренция, спрос и предложение.

Намеченная им программа предполагала создание необходимых экономических условий для развития страны. Бунге считал необходимым улучшить податную систему, особенно по отношению к сельскому населению. Спустя двадцать лет после отмены крепостного права крестьяне еще были обременены выкупными и другими платежами. В

² М. Х. Рейтерн впервые применил для развития черной металлургии и обеспечения железнодорожного строительства рельсами отечественного производства систему поощрительных правительственных заказов, установив в 1874 г. премию сроком на 12 лет в размере 20–35 коп. за пуд.

1882 г. выкупные платежи крестьян были уменьшены на 12 млн руб., а в 1883 г. законом была отменена подушная подать и круговая порука, снявшая с крестьян податные тяготы в 53 млн руб. Законом 1881 г. для помещичьих и 1886 г. – для государственных крестьян был установлен обязательный выкуп земли. С целью расширения и укрепления крестьянского землевладения в 1882 г. учреждается Крестьянский банк. Бунге смотрел далеко вперед, создавая предпосылки для эффективного развития рыночной экономики.

Железнодорожное строительство при нем становится преимущественно казенным, он начинает выкуп в казну частных железных дорог, создавая условия для будущего широкого развития государственного железнодорожного хозяйства. Все это неизбежно увеличивало государственные расходы. Его реформы были нацелены на активизацию частной предпринимательской деятельности, которая должна была принести ощутимые плоды. Но позже для восполнения доходной части бюджета Бунге обратился к таможенной политике. Он решает двуединую задачу – фискальную и протекционистскую. В 1881 г. пошлины были увеличены на 10%, а в 1884 г. подняты на чугун, сталь, машины, уголь.

Развитие отечественного производства, кредитная система, внешние экономические связи настоятельно требовали устойчивого денежного обращения. Н. Х. Бунге первоначально предполагал стабилизировать рубль на серебряной основе. Но реальных экономических предпосылок для этого не было: государственный бюджет сводился с дефицитом, платежный баланс был пассивным, а золотой запас – незначительным. К 1886 г. у него сложилась концепция будущей денежной реформы: переход к золотой валюте на основе девальвации рубля.

Преемник Н. Х. Бунге И. А. Вышнеградский (министр финансов в 1887–1892 гг.), продолжая укреплять национальную систему российского капитализма, усиленно добивался бездефицитного государственного бюджета, привлечения иностранного капитала в русскую промышленность, усиления таможенного протекционизма, накопления больших запасов золота для проведения денежной реформы.

Витте, как и его предшественники, понимал, что для успешного хозяйствования необходима устойчивая металлическая валюта. Когда капиталы вкладываются в тяжелую промышленность на десятки лет, независимо от того, принадлежат они отечественным или иностранным инвесторам, требуется надежный международный измеритель ценности. Переход на золотую валюту был неизбежен. Витте твердо стоял за систему золотого монометаллизма. «У биметаллической денежной системы, — писал он, — при всех ее достоинствах есть существенный недостаток: худшие деньги, т. е. серебряные, вытесняют собой лучшие — золотые». Это означало бы исчезновение золота из каналов денежного обращения, уход его за границу и наводнение русского денежного обращения серебром. Так как цена серебра постоянно колеблется, то вся разница падающей в цене серебряной валюты по сравнению с золотой отзовется на финансах России. Он сумел убедить своих коллег и Николая II в преимуществах золотого денежного обращения. Накопление золотого запаса шло успешно.

Витте продолжил серию конверсионных займов за границей, задачей которых был обмен имевших хождение на иностранных рынках 5 и 6-процентных облигаций старых займов на займы с более низкими процентами и более длительными сроками погашения. Ему удалось это сделать, расширив для размещения русских ценных бумаг немецкий, английский и особенно французский денежные рынки. Наиболее удачными были займы 1894 и 1896 гг., полученные во Франции. С 1888 г. по 1896 г. золотой запас увеличился втрое, составив на 01.01.1897 г. 814 млн рублей. Это было самое крупное в мире сосредоточение золота. Золотой запас Французского банка составлял 478,7 млн руб., Английского — 202,6 млн руб.

Разработка проекта реформы проходила в обстановке строжайшей секретности. Она шла под руководством видных ученых и государственных деятелей того времени — проф. И. Цитовича, И. Кауфмана, Н. Кутлера и Н. Неклюдова. Когда далее держать общество в неведении было уже невозможно, само министерство организовало «утечку» ин-

формации о готовящейся реформе. Как министр и предполагал, сразу же возник шквал нападок на него. Пресса, земские и дворянские собрания, чьи интересы затрагивала реформа, пытались через Государственный совет не допустить принятия закона.

Поэтому Витте проводит реформу через финансовый комитет, заседание которого проходило в составе, усиленном сторонниками реформы, под председательством Николая II. Витте заметил: «В России необходимо проводить реформы быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются». Несколько позже он подчеркивал значимость одобрения и поддержки реформы Николаем II: «Я имел за собой доверие Его величества. Благодаря его твердости и поддержке мне удалось совершить эту величайшую реформу».

Денежная реформа проводилась поэтапно в течение 1895–1897 гг.

28 декабря 1895 г. С. Ю. Витте выступил в Государственном совете с речью, изложив принципы «перехода к благоустроенной валюте». Он заявил, что «оценка кредитных билетов должна остаться на своем месте. От преобразования денежной системы никто не должен ни обеднеть, ни разбогатеть». Более того, он утверждал: «Под всякое имущество, под всякий доход и заработок подводится уже приготовленный прочный, устойчивый фундамент». И далее: «Все вытекающие из денежной реформы внешние изменения должны быть обращены не на кредитные билеты, с которыми население свыклось, а на металлическую равноценность кредитного рубля, т. е. на золотую монету... Реформа не может изменить ни существующих цен, ни денежных обозначений. Она лишь раз и навсегда закрепляет то состояние кредитных рублей к металлу, какое ныне установилось».

Технически реформа сводилась к тому, чтобы стабилизировать курс бумажного рубля, учитывая его фактический курс, т. е. осуществив девальвацию рубля; допустить свободный обмен кредитных билетов на золото. Придание рублю золотого паритета Витте считал основой преобразова-

ний. Вместе с тем золотое содержание рубля снижалось на одну треть – с 26,1 до 17,4 доли чистого золота.

В 1895 г. правительство разрешило сделки на золотую монету, причем курс империала (10-рублевая золотая монета) был установлен в 15 руб., а полуимпериала (5-рублевая золотая монета) – в 7 руб. 50 коп. кредитными билетами. Указами 1897 и 1898 гг. было предписано чеканить 5 и 10-рублевые монеты и внедрять их в обращение, а затем был введен свободный размен кредитных билетов на золото. Был установлен максимальный предел кредитных билетов, не покрытых золотом, – 300 млн руб. Ассигнации приравнивались к золотому рублю (1р.=0,17424 золотника), и на новых банкнотах имелась надпись: «Государственный банк разменивает кредитные билеты на золотую монету без ограничений». В денежное обращение вводились мелкие серебряные и медные монеты. Витте строго следил за тем, чтобы не было соблазна запустить печатный станок. Любые попытки в этом направлении жесточайше пресекались.

Витте с гордостью заявлял: «Одной из самых крупнейших реформ, которую мне пришлось сделать, была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении в один ряд с другими великими европейскими державами».

Техническая сторона реализации денежной реформы получила восторженные отклики ученых и практиков в России и за рубежом. Приемы стабилизации рубля послужили образцом для других стран.

До 1914 г. российский рубль был наиболее конвертируемым, входя в пятерку самых прочных валют мира.

Аграрный вопрос – камень преткновения

Подъем экономики России, неоднократно убеждал своих оппонентов Витте, представляет собой ощутимый результат взаимодействия множества отраслей, образующих экономику страны, дополненный развитием и соответственно влиянием на него науки, образования, уровня правовой культуры, т. е. того, что Лист называл производительными силами.

Витте возражал аграриям: «...сельское хозяйство без промышленности процветать не может. По долгу службы говорю, что без поддержки промышленности сельское хозяйство обречено на оскудение». Для того чтобы доказать важность и значение для сельского хозяйства индустриального развития страны и придать вес своим аргументам, он даже прибегал к авторитету Д. И. Менделеева.

В отличие от промышленности аграрный сектор экономики менее всего поддается государственному воздействию. Правительство может влиять на него только косвенно: через предоставление кредита, расширение внутреннего рынка продовольствия, сырья, сельскохозяйственных орудий и машин и т. п. Витте понимал, что получаемые помещиками под залог недвижимости кредиты лишь в незначительной мере использовались на нужды сельского хозяйства. Основная же масса расходовалась непроизводительно, на личные нужды или вкладывалась в иные сферы. «Проев» или промотав полученные выкупные платежи, они обрекали земледелие на рутину, застои.

Одной из форм поддержки сельского хозяйства были закупки интендантством сельскохозяйственных продуктов для нужд армии и система разверстки среди винокуров-помещиков заказов на поставку спирта, цена на который возросла с введением казенной винной монополии, введением сахарной нормировки, ориентировавшей сахарозаводчиков на экспорт. Продолжая политику поддержки дворянства, Витте вместе с тем убеждался, что в результате необыкновенных привилегий клиентов Дворянского банка (дворяне-помещики требовали у казны средств для погашения их недоимок из государственного казначейства) дворянство оказывалось как бы на государственном содержании, что могло привести в полное расстройство с таким трудом налаженное хозяйство.

Надежда Витте на подъем помещичьего сельскохозяйственного производства не оправдалась.

Теперь он вынужден был обратить свое внимание на крестьянство, которое всегда рассматривалось только как источник средств для государственного бюджета. Первона-

чально, разделяя славянофильские взгляды, он был сторонником общины. Он был согласен с тем, что «вся сила России в общинном землепользовании», видя в общине своего рода «страховое учреждение от безземелья и бездомности». Витте поддержал закон 14 декабря 1893 г., запрещающий выход из общины без согласия двух третей ее членов.

Несколько позже Витте признался: «Сделавшись механиком сложной машины, именуемой финансами империи, нужно было быть дураком, чтобы не понять, что машина без топлива не пойдет. Топливо это – экономическое состояние России, а так как главная часть населения крестьянство, то нужно было вникнуть в эту область. Тут мне помог бывший министр финансов Бунге. Он обратил мое внимание на то, что главный тормоз экономического развития крестьянства – это средневековая община, не допускавшая совершенствования». В тот момент, в самом начале своей деятельности, Витте считал ситуацию в деревне сравнительно благополучной. Сильнейший недород и голод в 1891 г. привлек его внимание лишь в связи с сокращением хлебного экспорта и частичной утратой зарубежных рынков. Он считал низкие цены на хлеб на внутреннем рынке благом, способствующим вследствие дешевизны продовольствия индустриализации страны, поскольку на положении основной массы крестьян эти цены не сказываются, так как они не производят товарного хлеба.

Но не прошло и пяти лет, как Витте понял, что тяжелое экономическое положение деревни ведет к падению платежеспособности крестьян. А это, в свою очередь, подрывает внутренний рынок промышленности и государственный бюджет.

Понадобилось время, чтобы осознать необходимость коренных преобразований в деревне, ибо то, что делалось прежде, носило эпизодический характер: облегчение кредитования мелких производителей, создание сети мелкого кредита, организация переселенческого дела. Этого было явно недостаточно. К 1896 г. Витте осознал причину бедственного положения деревни: правовую обособленность крестьянства, гражданскую и имущественную неполноправ-

ность, не позволявшую им быть собственниками земли, которую они обрабатывают (земля принадлежала общине!), широко пользоваться кредитом.

Витте отправляет записки в государственный совет и императору, доказывая, что «юридическое и экономическое неустройство быта крестьянского населения является главным препятствием культурного и хозяйственного прогресса в России». Он предлагает создать специальное совещание для обсуждения крестьянского вопроса. Обращаясь к царю, он напоминает: «Крестьянство находится в рабстве произвола, беззакония и невежества. ...Нужно сделать крестьян действительно свободных верноподданных сынов Ваших. Государство при настоящем положении крестьянства не может идти вперед». Ответа он не получил. В октябре 1898 г. Витте прямо обращается к Николаю II с запиской, в которой убеждает царя «завершить освобождение крестьян», сделать из крестьянина «персону», освободить его от давящей опеки местных властей и общины. Он даже приводит расчет, что реформа будет способствовать укреплению мощи России, давая 3 млрд руб. ежегодных поступлений в бюджет. Ответа снова не последовало.

Ему пришлось временно отступить. Но разразившийся финансовый и промышленный кризис, неурожай 1899 и 1901 гг., крупные крестьянские выступления летом 1902 г. заставили, наконец, Николая II обратиться к этой проблеме. Был создан ряд комиссий и совещаний для пересмотра крестьянского законодательства и выработки мер по подъему сельского хозяйства.

Витте возглавил Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905 гг.), сыгравшее заметную роль в разработке нового курса аграрно-крестьянской политики правительства. Прежде всего необходимо было собрать объективные сведения о положении деревни, выяснить и обобщить мнения самих сельских хозяев о состоянии сельского хозяйства и мерах по преодолению кризиса. К работе в губернских и уездных комитетах были привлечены прогрессивно настроенные чиновники, интеллигенция, землевладельцы, арендаторы, крестьяне. Работать

приходилось в условиях ожесточенной борьбы с консервативными помещичьими и реакционными кругами.

Основные положения своей программы Витте изложил в «Записке по крестьянскому делу». В ней доказывалось, что община исчерпала свое историческое предназначение и несовместима с современной капиталистической стадией развития общества. Идет процесс расслоения внутри общины, сосредоточение земли в руках меньшинства общинников, а большинство пролетаризируется. «Временность владения воспитывает самые хищнические приемы эксплуатации земли, препятствует улучшению земледельческой культуры». Лишь создание крестьянина-собственника, освобожденного от пут общинного и семейного владения землей и уравненного в правах с другими сословиями, может стать условием экономического подъема деревни. Но не следует ни понуждать крестьян к выходу из общины, ни принудительно удерживать в ней. Следует дать самим крестьянам право выбора. Поскольку переход крестьян к частной собственности займет некоторый период, то община преобразуется в союз земельных собственников, а фискально-административные функции, которые выполнялись общиной, перейдут к соответствующим органам управления.

Особое совещание просуществовало до марта 1905 г. и было распущено. Разработанные им проекты Николай II не принял.

Но идеи Витте, собранные совещанием материалы, равно как и переселенческая программа, не пропали. Они легли в основу новой аграрной политики, которую стал проводить реформатор, пришедший ему на смену, — П. А. Столыпин.

Мы не рассматриваем здесь другие аспекты многогранной деятельности Сергея Юльевича Витте. Только на одном моменте хотелось бы остановиться.

Успешно реализуя азиатскую политику, основой которой являлся союз с Китаем, Витте не забывал и о европейской. Случилось так, что чуть ли не первый человек, которому он эту программу высказал, был Вильгельм II, прибывший в июле 1897 г. в Петергоф. Вильгельма очень

заботила конкуренция Америки с европейским земледелием, и он стремился оградиться от нее высокими пошлинами. Он надеялся на поддержку Витте, а может быть, и на союз. Но ответ министра его поразил. Витте вдруг заговорил о возможности совершенно иных европейских взаимоотношений. «Вообразите себе, Ваше величество, что вся Европа представляет собой одну империю, что Европа не тратит массу денег, средств, крови и труда на соперничество различных стран между собой, не содержит миллионы войск... тогда Европа была бы гораздо сильнее и культурнее. ...Для того, чтобы этого достигнуть, нужно установить прочные союзные отношения между Россией, Германией и Францией. Тогда и все остальные страны континента Европы примкнут к этому союзу. ...Европа расцветет... Иначе Европа и страны, ее составляющие, находятся под риском больших невзгод».

В настоящее время провидческая мысль Витте стала воплощаться в действительность. Но прежде Европе необходимо было пережить две войны, заплатить за это миллионами жизней, понести колоссальный ущерб во всех сферах человеческой деятельности. Сейчас с большими трудностями, но все же создается единая Европа.

А тогда, в конце XIX века, разделяя пацифистские взгляды Александра III, Витте продолжал его политику и при Николае II. Он хорошо понимал, что России война не нужна. В техническом отношении промышленность России отстала от передовых стран, и поэтому страна успешно воевать не сможет. Война нанесет огромный ущерб экономике и ее политическому престижу, затормозит развитие России.

* * *

Сергей Юльевич Витте — натура более чем сложная. Его современники и потомки высказывали о нем прямо противоположные суждения.

Дело кроется в общем духе его деятельности. Он был человеком, чьей естественной стихией было практическое дело, которое он умел выполнять, как никто. Он любил дело

ради дела. Достижение поставленной цели увлекало его, и чем трудней и обширней была задача, тем с большей энергией посвящал он ей свои силы, — писал о Витте в последнем слове о нем его современник М. И. Туган-Барановский.

Весьма обстоятельную и, возможно, наиболее верную характеристику дал Витте академик Е. В. Тарле в своей книге «Граф Витте», изданной в 1927 г. Он подчеркивал, что основная черта Витте — жажда и пафос деятельности. Он не честолюбец, а властолюбец. Ему дорога была власть над людьми. Он не чурался лжи, *презирая слова* (здесь и далее курсив Е. Тарле — **М. Р.**). Сказать ложь или сказать правду — решительно все равно, лишь бы дело было сделано. Он ценит тех людей, кто ему помогает, плох тот, кто ему мешает или вредит, и абсолютно безразличны те, кто ему не нужен. Именно *дела* ему важны, а не слова и люди; о *чем-либо*, о деле, он может думать годами, возвращаясь к нему постоянно, если считает его важным.

Сознание своих громадных умственных сил, своего неизмеримого умственного превосходства над прочим родом человеческим, в чем он убежден, — замечает Тарле, — приводит к тому, что это распространяется и на властителей государств и высших государственных чиновников. Витте хвалит за твердость Александра III (который утверждал все, что подносил на утверждение Витте), презирает и не доверяет Николаю II, считая его недостаточно образованным («обладает средним образованием гвардейского полковника хорошего семейства»), недалёковидным, способным перекладывать ответственность за собственные ошибки на других.

Политик-реалист до мозга костей, Витте никогда не ставил для России никаких внешнеполитических задач, кроме одной: сохранения своей территории.

Обладая могущественно развитой интуицией, Витте всеми силами стремился к расширению экономического, а вместе с ним и политического влияния России в европейских и азиатских делах. Витте в своих решениях не всегда был безошибочным, отмечал Тарле, стремясь быть объективным. Но сила его была в том, что он умел вовремя исправлять

допущенные ошибки. Самолюбия, заставлявшего упорствовать в содеянной ошибке, у него не было. Он мог остановиться или даже круто повернуть, стараясь обезвредить негативные ее последствия. На это обращали внимание не только сторонники, но и противники Витте.

Единственный принцип, которому Витте никогда не изменял, было убеждение в необходимости сильной централизованной власти. «Не будь неограниченного самодержавия, — писал он, — не было бы Российской великой империи». Он жил и действовал в весьма сложной социальной среде. Усиление экономического могущества России он связывал с укреплением этого режима. Государственный деятель, равных которому было мало в Европе, при всей своей силе, воле и огромном честолюбии должен был приноравливаться к специфической среде императорского окружения с ее интригами, закулисными комбинациями. Опоры вне трона у него не было, и поэтому судьба реформ зависела не столько от их важности и значимости, сколько от благорасположения государя.

Сергей Юльевич Витте вошел в историю не только России, но и мировую. Как государственный деятель, министр финансов и председатель Совета министров, он использовал все разнообразие своих дарований, громадность ума и кругозора, колоссальную трудоспособность, умение справляться с труднейшими экономическими и политическими задачами, чтобы поднять престиж России, поставить ее в один ряд с наиболее могущественными странами в мировом сообществе.